

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-235-253

УДК 81'347.78.034

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛНОЦЕННОГО ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ

Ю.В. Артемьева, Ю.В. Явари

Обоснование. *Задачей исследователей является своевременно устанавливать основные тенденции, ведущие к изменениям в языках, их структурах, чтобы иметь возможность повлиять на негативные явления, обратив их в положительную динамику.*

Цель. *Целью исследования является установление основных методов и приемов перевода реалий в художественном тексте, а также выделение особенностей передачи советизмов с русского языка на английский и немецкий языки и выявление разницы передачи одной и той же лексемы с одного языка на другой в вербальной и вербально-невербальной среде.*

Материалы и методы. *Анализируя и сравнивая переводы на английский и немецкий языки повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и одноименного кинофильма В.В. Бортко, можно утверждать, что переводчики, используя многие из средств и способов передачи реалий в переводе, иногда сходясь во мнениях, иногда выбирая разные пути, отдавая предпочтение средствам, наиболее соответствующим специфике восприятия произведений, чаще всего используют такие способы передачи советизмов, как калькирование, транскрипция, в большинстве случаев в виде «словарной» транскрипции. Это дает возможность говорить об использовании эквивалентов ПЯ (переводящего языка), а также функционального аналога и замены.*

Результаты. *Данные, приведенные в статье, показывают разницу в переводе реалий в повести и ее экранизации. Полученные результаты согласуются с предыдущими наблюдениями и доказывают необходимость продолжать их изучение.*

Область применения результатов. *Отраженные в статье результаты могут быть использованы в исследовательской деятельности, обучении и других сферах образования.*

Ключевые слова: *ментальный подход; ментальный запрос; сравнительный анализ; кинематография; креолизованный текст; дискурс; реалия; адекватность в переводе; художественный перевод; советизм; лозунг; идеологема*

PROBLEM OF ACHIEVING A FULL-FLEDGED REALIA TRANSLATION

J.V. Artemyeva, J.V. Yavary

Background. *The researchers' task is to determine in due time the main trends leading to changes in languages, their structures in order to be able to influence negative phenomena, turning them into positive dynamics.*

Purpose. *The purpose of the study reflected in this article is to establish the main methods and techniques for translating realia in a fiction text as well as to highlight the features of the transfer of Sovietisms from Russian into English and German and identify the difference in the transfer of the same lexeme from one language to another in a verbal and verbal-non-verbal environment.*

Materials and methods. *Analyzing and comparing the translations from Russian into English and into German of the novel Heart of a Dog by M.A. Bulgakov and the film directed by V.V. Bortko of the same name Heart of a Dog, we can assert that translators, using many of the means and methods of conveying the realia in translation, sometimes agreeing in opinions, sometimes choosing different ways, giving preference to the means most appropriate to the specific perception of the works, most often choose such ways of conveying Sovietism as calcification, transcription, in most cases in the form of «vocabulary» transcription, which makes it possible to talk about the use of equivalents, functional analogue and replacement.*

Results. *The data in the article demonstrate the difference of realia translation of the novel and its film adaptation. The results agree well with previous observations and prove the need for further study.*

Practical implications. *The results reflected in the article can be used in research activity, in teaching and other spheres of education.*

Keywords: *mental approach; mental inquiry; comparative analysis; cinematography; creolized text; discourse; realia; translation adequacy; fiction translation; Sovietism; slogan; ideologeme*

Введение

Появление нового дискурса перевода, ставшего результатом цифровой обработки авторского текста, внесло свои коррективы и в сам процесс передачи устной или письменной речи средствами другой вербальной системы и, как следствие, постепенно изменило само мировосприятие людей. Можно наблюдать сильное расслоение *ментальных запросов* разных индивидуумов. С понятием *ментального запроса* связан, прежде всего, так называемый механизм изучения индивидуумом интересующего его вопроса или просто поиск любой проблемы для ее последующего изучения. И если в «*доцифровую эпоху*» процесс *умственного анализа* любого предмета исследования каждым человеком в основном зависел от объема и состава его личностных возможностей и характеристик, в своей совокупности приводящих к определенному результату, то в настоящий момент почти все зависит от степени владения операционными системами, ориентации в программах и умении программирования, а также степени выраженности адаптивной возможности и способности индивидуума. Процесс цифровизации затронул почти все области человеческой деятельности. Не стал исключением и процесс перевода.

Актуальность

Для того, чтобы не потерять преемственность, качество, самобытность и другие характеристики переводческого процесса, необходимо постоянно сравнивать и анализировать результаты переводов разными авторами, разными средствами.

Цель

Целью данной статьи является выявление основных методов и приемов полноценного художественного перевода устной и письменной речи. Авторы сосредоточили свое внимание на способах передачи одних и тех же лексем на другой язык в письменном тексте и устном (экранизированном) дискурсе. В частности, были описаны результаты сравнительного анализа художественного перевода советизмов (и советских реалий) на английский и немецкий языки повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и одноименного кинофильма В.В. Бортко.

Были рассмотрены методы и приемы перевода, используемые разными переводчиками при передаче смысла оригинального устного и письменного текста. Для этого был взят лексический материал, отражающий культурно-исторический срез первой четверти двадцатого столетия, поскольку именно лексико-семантическое содержание языковой структуры демонстрирует яркое отражение эпохи становления нового общественного (советского) уклада. Прежде всего рассматривается появление новых слов, образованных морфологическим путем, в частности, сложных, состоящих из двух и более корневых лексем (сложение основ, корней, смешение этих способов). В лучших образцах художественных произведений запечатлена неповторимая эволюция смысла лексических единиц.

Все особенности жизни различных народов, самобытность их культуры, социальной, духовной и общественно-политической жизни находят отражение в их языках и, прежде всего, в лексических составах этих языков.

Материалы и методы

На коренные изменения в жизни нашей страны после Октябрьской революции 1917 г. и особенности жизни в стране на протяжении всего времени советской власти языки народов, проживавших сначала в Советской России, а потом и в СССР, отреагировали появлением новых лексических единиц (слов и выражений, фраз, аббревиатур, лозунгов и идеологем, терминов какой-либо идеологии,

элементы идеологической системы [13], обозначающих новые объекты, явления и понятия, возникшие из различных сфер жизни страны. Данные лексические единицы называются советизмами [16].

Болгарские исследователи, теоретики и практики перевода С.И. Влахов и С.П. Флорин выделяют три группы советизмов: собственно советизмы; региональные советизмы и интернациональные советизмы [5, с. 129]. К первой группе они относят лексические единицы, обозначающие реалии, характерные для Советского Союза (колхоз, стахановец, дружинник), во вторую группу объединяют советизмы, обозначающие объекты, понятия и явления, встречающиеся, хоть и с незначительными отличиями, во всех социалистических странах, советизмы, входящие в третью группу, достаточно хорошо известны по всему миру (спутник, Совет) [Там же, с. 130].

Л.Н. Соболев, называя советизмы «советскими неологизмами», писал о них как о «советских реалиях» [7, с. 287]. С.И. Влахов и С.П. Флорин, давая определение советизмам, прибегают к дефиниции Г.В. Чернова, включавшего советизмы в состав безэквивалентной лексики и определявшего их как «слова и словосочетания, возникшие за годы советской власти, или старые слова и словосочетания, у которых в этот период возникли новые значения» [5, с. 127].

С одной стороны, советизмы казалось бы можно причислить к реалиям, представляющим собой как названия предметов быта, явлений и понятий и т. п., так и само явление или материальный объект, сопряженный с образным представлением, складывающимся вследствие знакомства с референтом через органы чувств каждого индивидуума, характерные для одного народа или определенного периода времени и совершенно не знакомые для других, поскольку советизмы так же характерны для определенной страны и определенного периода времени.

С другой стороны, не все советизмы обладают основными чертами реалий (ярко выраженный национальный колоритом и отсутствие эквивалентов в других языках). По мнению С.И. Влахова и С.П. Флорина, советизмы имеют специфический, присущий только советскому строю, социальный колорит [Там же, с. 128]. Кроме

того, некоторые советизмы имеют словарные соответствия в некоторых других языках. В языках стран социалистического строя такие эквиваленты появились вслед за новыми объектами, понятиями и явлениями, привнесенными из советской действительности, в языках других стран такие лексические единицы возникли для обозначения особенностей советской жизни, известных жителям этих стран из художественных произведений того времени или СМИ.

Сталкиваясь в своей работе с реалиями, переводчик должен преодолеть определенные трудности, связанные с отсутствием в ПЯ однословных эквивалентов из-за того, что в жизни носителей языка перевода нет объектов, понятий и явлений, т.е. референтов, обозначаемых данными реалиями, а также и необходимостью воспроизвести в переводе национальный колорит оригинала, а не только передать значение реалий. Тот факт, что многие советизмы, в первую очередь советизмы, относящиеся к первой группе, не имеют однословных эквивалентов в некоторых языках, в некоторой степени роднит советизмы с реалиями и создает при переводе сложности, схожие со сложностями, с которыми сталкиваются переводчики при работе с реалиями.

«Региональные советизмы», входящие во вторую группу [Там же, с. 129], довольно часто имеют эквиваленты в других языках, особенно в языках стран социалистического строя, поэтому перевод советизмов данной группы не представляет большого труда для переводчика, поскольку в его распоряжении во многих случаях находятся лексические единицы ПЯ, эквивалентные лексическим единицам ИЯ (исходного языка).

Лексические единицы, относящиеся к третьей группе «интернациональных советизмов» [Там же], настолько хорошо известны по всему миру, что не требуют пояснений, а некоторые из них в своё время были заимствованы и освоены другими языками: «*Soviet*» – англ. ‘*Soviet*’ и немецк. ‘*Sowjet*’ или «*большевик*» – англ. ‘*bolshevik*’, немецк. ‘*Bolschewik*’ и франц. ‘*bolchevik*’, ‘*bolchevique*’, ‘*bolcheviste*’; «*спутник*» (советский искусственный спутник) – англ. ‘*sputnik*’, немецк. ‘*Sputnik*’ и франц. ‘*spoutnik*’ [23].

Однако в задачах переводчика при работе с реалиями и советизмами, помимо сходств, существуют и различия. С.И. Влахов и С.П. Флорин основным из таких различий считают необходимость при переводе советизмов учитывать язык, на который осуществляется перевод, точнее, получателей перевода, носителей ПЯ [Там же, с. 128]. Действительно, жители стран так называемого социалистического лагеря были лучше знакомы с особенностями советского образа жизни из-за появления в этих странах вместе с социалистическим строем предметов, понятий и явлений, характерных для СССР, а также вследствие более тесных, чем у других стран, социально-культурных связей с Советским Союзом. Жители капиталистических стран об образе жизни в СССР имели довольно смутные, а в некоторых случаях и превратные понятия, которые черпались в основном из средств массовой информации и пропаганды, нередко носящих антисоветский характер. Именно поэтому жители стран капиталистического строя нуждались в пояснении советских реалий в значительно большей степени, чем представители стран социалистического строя.

Выбор средств для передачи советизмов в переводе зависит от характера самих этих лексических единиц. Так, например, поскольку многие советизмы, «собственно советизмы» [Там же, с. 129], не имеют однословных эквивалентов в некоторых языках, на которые может осуществляться перевод, что и роднит их в некоторой степени с реалиями. Практически все способы передачи реалий на ПЯ [4, с. 118-120] пригодны для перевода советизмов данной группы. что и можно наблюдать при анализе переводов различных произведений на английский и немецкий языки:

Транскрипция: «большевизм» [3, с. 143] – англ. ‘bolshevism’ [9]; «милиционер» – немецк. ‘*Milizionär*’ [20], однако в данных случаях уместнее говорить не о транскрипции, а о «словарной транскрипции», т.е. о лексических единицах, освоенных ПЯ, некогда транскрибированных при заимствовании из ИЯ, которые заняли свое место в лексическом составе ПЯ и отражены в словарях [8, с. 222].

Калькирование: «Совет нормального питания» [3, с. 121] – ‘The National Economic Council’ [9]; «домком» [3, с. 140] – ‘house

committee’ [9]; «заведующий культотделом дома» [Там же, с. 141] – ‘manager of the cultural department of this house’ [9]; (исполнительный комитет) [6, с. 10] – немецк. *‘Exekutivkomitee’* [11, с. 12].

Функциональный аналог: «завхоз» [3, с. 122] – ‘manager’ [9]; «милиционер» [Там же, с. 127] – ‘policeman’ [9].

Описательный перевод: «уплотнение» [3, с. 138] – ‘increasing the occupancy’ (of this house) [9]; «чуждый элемент» [6, с. 44] – англ. ‘undesirable element’ (нежелательный элемент) [10]; «лимитчики» [18] (общее название (зачастую пренебрежительное) людей, которые заключили контракт с предприятием по «лимиту пропуски», форме привлечения неквалифицированной рабочей силы (в том числе оргнабор) на промышленные предприятия в крупных городах в СССР в 1950-80-х гг.) [14]) – ‘They are in Moscow on a quote’ [19].

Гиперонимический перевод: «жилтоварищ» (член жилтоварищества [12]) [3, с. 126] – ‘tenant’ (жилец, съёмщик) [9]; «Абрау-дюрсо» [3, с. 122] – ‘champagne’ [9].

Выбор средств для передачи советизмов в переводе зависит в первую очередь от характера самих лексических единиц. Так, например, поскольку «собственно советизмы» [5, с. 129] наиболее близки реалиям, при их передаче на ПЯ часто используются калькирование или транскрипция, при которых необходимо пояснение. Возможны также и другие способы передачи реалий.

Кинематограф является креолизированным текстом, т.е. текстом, фактуру которого составляют две разнородные части: вербальная (языковая/речевая) и невербальная (принадлежащая к другим знаковым системам, нежели естественный язык). В основе большинства кинофильмов лежат произведения художественной литературы. Соответственно, текст кинопроизведения может считаться объектом художественного перевода.

В различные годы на определенных этапах развития кинематографа произведения имели различные соотношения вербальной и невербальной составляющих в своей структуре. В эпоху немого кино вербальный компонент был предельно краток и выносился в отдельный кадр, и поэтому работа переводчика того времени была относительно

несложной и заключалась в выполнении зрительно-письменного перевода в рамках определенного объема. Из-за отсутствия звукового ряда актерам приходилось передавать на экране развитие сюжета и образы персонажей за счет активной жестикуляции и мимики. Многие из происходящего на экране не нуждались в переводе на другой язык, поскольку было понятно и без слов. С появлением звукового кино пропорция вербального и невербального компонентов значительно сместилась в сторону увеличения вербальной составляющей. Первоначально переводы кинокартин сопровождались титрами, однако позже стали производить дубляж, переводя на другие языки, и сложностей в работе переводчика стало значительно больше.

Работающие с кинотекстом переводчики сталкиваются с проблемой пояснять реалии и другие лексические единицы гораздо реже своих коллег, выполняющих перевод литературных художественных произведений, которые при такой необходимости имеют возможность приводить пояснения реалий и других фактов и понятий, нуждающихся в объяснении, непосредственно в тексте перевода и/или в комментариях в конце книги, которые С.И. Влахов и С.П. Флорин считают неудачным вариантом [5, с. 82], или, что предпочтительнее, в сносках внизу страницы. При переводе произведений кинематографа необходимость пояснения некоторых объектов, явлений и понятий снижается вследствие демонстрации их на экране. В первую очередь это предметы быта, одежда, еда, напитки и некоторые действия (традиции и обряды). В этих случаях зрители получают визуальное представление и не нуждаются в пояснениях. Однако представления, получаемые в результате демонстрации фильма, не всегда могут быть полными, т.к., зрители, опираясь лишь на визуальный образ, могут составить представление об одном лишь внешнем виде предмета, а его название остается для них неизвестным. Кроме того, о его назначении и других свойствах остается только догадываться.

Результаты и обсуждение

При сравнении и анализе различных переводов реалий и других лексических единиц в кинематографических произведениях, нуж-

дающихся в пояснении для получателей перевода, можно сделать вывод, что необходимыми средствами художественного перевода остаются различные виды трансформаций, как лексических, так и грамматических, а также транскрипция, транслитерация и некоторые другие способы, которые использовались много лет назад при переводе немого кино, когда на экране преобладала невербальная составляющая, а задача переводчика заключалась в зрительно-письменном переводе вынесенной в отдельный кадр вербальной составляющей. Однако некоторые способы передачи реалий в произведениях художественной литературы, часто применяемые переводчиками, например, описательный перевод (толкование) из-за специфики жанра встречаются довольно редко [2, с. 106].

В произведениях кинематографа количество реалий и другой безэквивалентной лексики, подлежащей передаче на другой язык, как правило, намного меньше, чем в произведениях художественной литературы, поскольку переводу подвергается лишь вербальная составляющая кинематографического произведения, обычно содержащаяся в репликах персонажей, или, что встречается гораздо реже, в закадровом тексте, представляющем собой внутренний монолог героев или текст автора.

Фильм В.В. Бортко «Собачье сердце» содержит значительное количество советизмов и реалий, передача которых требуется при переводе фильма на английский язык. Данные лексические единицы встречаются не только в репликах персонажей, но и в закадровом тексте, представляющем внутренний монолог главного героя (пса Шарика). При этом, в отличие от повести, данный монолог содержит только мысли и чувства Шарика и не описывает происходящие с ним, что передаётся при помощи видеоряда, поэтому количество советизмов, подлежащих переводу в кинофильме, меньше, чем в повести.

При переводе на английский язык повести «Собачье сердце» и одноименного фильма переводчики выбирают средства для передачи советизмов, руководствуясь особенностями переводимых произведений, так, например, некоторые организации имеют длинные названия, которые плохо воспринимаются на слух, поэтому пере-

водчик повести передает название «*Моссельпром*» [3, с. 125] (Московское губернское объединение предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности – существовавшая в 1922-1937 гг. хозрасчетная торгово-промышленная организация, объединявшая крупные государственные фабрики и заводы пищевой промышленности [15]) описательно, предварительно разбив сложносокращенное слово на составляющие части: «Московская, сельскохозяйственная промышленность» – ‘*Moscow State groceries*’ (Московский государственный продовольственный магазин) [9], в то время как переводчик кинофильма во избежание восстановления в переводе громоздкой формы названия торговой организации, способной вызвать затруднения у зрителей при восприятии ее на слух, использует транскрипцию – ‘*Mosselprom*’ [21] без каких-либо пояснений, поскольку формат кинопроизведения практически, за исключением редких случаев [1], не дает возможности пояснения реалий и других, нуждающихся в этом лексических единиц (как описательный перевод, сноски в письменном тексте). В данном случае зрители дублированного фильма, хотя и знакомятся с реалией из жизни Советской России, могут лишь догадываться, что речь идет о торговой организации. Кроме того, название данной организации не имеет значения для развития сюжета, и в данном конкретном случае мог бы иметь место нулевой перевод. Однако названия трех других организаций: «Центральный совет народного хозяйства» [3, с. 120], «Совет Нормального питания» [Там же, с. 121] и «Москвошвея» [Там же, с. 165] обоими переводчиками на английский язык передаются при помощи калькирования: ‘*The National Economic Council*’ [9], ‘*Central Council of National [movie]*’, ‘*Food Rationing Board*’ [Там же], ‘*Normative Nourishment u Moscow State Clothing Stores*’ [9; 21] соответственно.

Такое явление советской действительности, как «уплотнение» [3, с. 138] (изъятие в Советской России в 1918-1920 гг. излишков жилплощади, проведенное в крупнейших промышленных центрах в отношении квартир, арендуемых населением у крупных владельцев жилых площадей в доходных домах и других крупных частных

домовладениях) [17], переводчик повести передал описательно – ‘increasing the occupancy (of this house...)’ (увеличение числа людей в помещении, населенности), а переводчик фильма, возможно из-за сложности восприятия на слух довольно длинной конструкции, использует пояснение явления одним словом – ‘*partition*’ (разделение), в результате чего зрители фильма получают представление о проблеме жителей дома не сразу, а из последующих реплик: “*There’re new residents just been put into Flat Three*”. Такой советизм, как «жилтоварищ» [3, с. 126] (член жилтоварищества [12]), оба переводчика передают на английский язык при помощи гиперонима со значением «жилец», выбирая различные английские варианты: ‘tenant’ [9] и ‘resident’ [21] соответственно.

Сложносокращенные названия организаций в большинстве случаев передаются при помощи калькирования элементов, составляющих сложносокращенное слово: «домком» (домовой комитет) – ‘*House Management Committee*’, «культуротдел» [3, с. 141] – ‘*Cultural department of this house*’. Калькирование используется обоими переводчиками и для передачи названий некоторых характерных для советской действительности должностей: «заведующий культуротделом дома» [3, с. 141] – ‘*Chairman of the cultural department of this house*’ [21]. В обоих переводах встречаются и транскрипции, но в большинстве случаев это не переводческие транскрипции, а словарные эквиваленты из ПЯ [8, с. 222], например, «*balalaika*». Переводчики используют также такой способ передачи реалий, как замена реалии ИЯ реалией ПЯ, например, при передаче русской меры «осьмушка» (мяса) [3, с. 121] переводчик повести производит замену реалии «осьмушка» на более понятную англоязычному реципиенту перевод – ‘*inch*’ (дюйм) (of meat), а русскую реалию «трактир» [Там же, с. 167] переводчик фильма заменяет на английскую ‘pub’ [21], а переводчик повести использует функциональный аналог ‘bar’ [9]. Такие варианты передачи реалий приводят к формированию у получателей перевода достаточного понятия о называемых объектах, явлениях и понятиях, однако придают переводу не исходный, а иностранный колорит. В некоторых случаях замены реалий на более

известные не ведут к утрате исходного колорита, но лишь в случаях замены менее известной реалии ИЯ более известной реалией, но не из арсенала ПЯ, а из ИЯ: «четыре с половиной червонца» [Там же, с. 121] в обоих переводах заменяются рублями, однако переводчик повести, вероятно, имеющий недостаточное понятие о данной денежной единице, приравнивает четыре с половиной червонца к шестидесяти рублям [9], а переводчик фильма устанавливает верное соотношение: ‘45 roubles’ [21].

Для передачи на английский язык таких лексических единиц, как «милиционер» и «милиция» [3, с. 176], оба переводчика прибегают к способу функциональной замены – ‘police’, давая получателю перевода довольно полное представление о структуре и ее представителе, обозначаемых данными лексическими единицами, однако теряя при данном способе передачи национальный и социальный колорит, приравнивая советскую милицию к западной полиции. На примере перевода данной лексической единицы можно отчетливо наблюдать различия в задачах переводчиков при переводе советизмов на другие языки. Так, для передачи данной лексической единицы на немецкий язык в романе И.А. Ильфа и Е.П. Петрова «Золотой теленок» и фильме В.В. Меньшова «Москва слезам не верит» переводчики используют эквивалент из арсенала немецкого языка – *Milizionär* [11, с. 58; 19], заимствованный при помощи транскрипции из русского языка, освоенный немецким языком и вошедший в словарь немецкого языка [23; 22, с. 2508], в данном случае оба переводчика делают правильный выбор, несмотря на наличие в немецком языке синонима *Polizist* [23; 22, с. 2828], который, в отличие от *Milizionär*, также как и английское *police* и *policeman*, не передает национальный и социальный колорит данного советизма.

Заключение

Анализируя и сравнивая переводы на английский язык повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и одноименного кинофильма В.В. Бортко, можно утверждать, что переводчики, используя многие из средств и способов передачи реалий в переводе, иногда сходясь во

мнениях, иногда выбирая разные пути, отдавая предпочтение средствам, наиболее соответствующим специфике восприятия произведений, наиболее часто выбирают такие способы передачи советизмов, как калькирование, транскрипция, в большинстве случаев в виде «словарной» транскрипции [8, с. 222], что дает возможность говорить об использовании эквивалентов ПЯ, функционального аналога и замены.

Перевод советизмов представляет для переводчиков непростую, но интересную задачу, поскольку каждому из них, независимо от наличия эквивалента в ПЯ, нужно донести до сознания иностранных получателей перевода, имеющих довольно часто скудное, если не превратное, представление об описываемых событиях. Поэтому задача переводчика состоит в создании такого перевода, чтобы в результате у читателя и/или зрителя сложилась адекватная картина действительности, изображаемая автором произведения.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Список литературы

1. Артемьева Ю.В., Явари Ю.В. Средства осмысления реалий в кинематографе // Языки. Культуры. Перевод: Российское кино: вчера, сегодня, завтра: V Международный научный форум; 02-09 июля, 2017 г., Афины, Греция: Материалы форума. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 5-9.
2. Артемьева Ю.В., Явари Ю.В. Перевод реалий в произведениях кинематографа // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С.101-109.
3. Булгаков М.А. Собачье сердце // Дьяволиада; Роковые яйца; Собачье сердце; Мастер и Маргарита: Повести и роман / Сост. и ред. И.В. Тулинов. Архангельск: Сев.-Зап. изд-во, 1989. С. 119-212.

4. Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы. 5-е изд. М.: КДУУ, 2009. 238 с.
5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. изд. 4-е, М.: Р. Валент, 2009. 360 с.
6. Ильф И.А., Петров Е.П. Золотой теленок. Роман. М.: Мартин, 2015. 320 с.
7. Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М.: Лит. на иностр. яз., 1952. 402 с.
8. Явари Ю.В. Транскрипция как один из способов передачи реалий в переводе // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. № 2. С. 219-224.
9. Bulgakov M. Heart of a Dog. URL: <https://www.studyenglishwords.com/book/Собачьё-сердце/336?page=1> (дата обращения: 18.07.2018).
10. Ilf I., Petrov E. The Golden Calf. URL: <https://www.studyenglishwords.com/book/Золотой-теленок/428?page=1> (дата обращения: 18.07.2018).
11. Ilf I., Petrow J. Das goldene Kalb oder die Jagt nach der Million. Roman. [aus dem Russischen von Thomas Reschke]. 1. Auflage. Verlag Volk und Welt, Berlin, 1979, 428 S.
12. Словарь Академик. URL: <https://sovdep.academic.ru/1061/%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%89> (дата обращения: 18.10.2019).
13. Словарь Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1377839> (дата обращения: 02.09.2022).
14. Наука. Club. URL: <https://nauka.club/istoriya/limita-v-sssr-kak-zhili-i-rabotali-krepostnye.html> (дата обращения: 02.09.2022)
15. Словарь Академик. URL: <https://sokrasheniya.academic.ru/33777/Моссельпром> (дата обращения: 02.09.2022)
16. Лингвострановедческий словарь «Россия». URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Советизм/C1-C2> (дата обращения: 02.09.2022)
17. Карта знаний. URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Уплотнение+%28жильё%29> (дата обращения: 02.09.2022)

18. Москва слезам не верит [фильм] / Реж. В. Меньшов. Мосфильм, 1979. URL: <https://www.lordfilms.tv/28157-moskva-slezam-ne-verit> (дата обращения: 05.05.2019).
19. Moscow does not believe in tears [фильм]. URL: <https://sovietmoviesonline.com/moscow-does-not-believe-in-tears-dubbing.html> (дата обращения: 18.10.2019)
20. Moskau glaubt in Tränen nicht [фильм]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tTkF7s1fDtE> (дата обращения: 13.08.2017).
21. Heart of a Dog [фильм]. URL: <https://sovietmoviesonline.com/ru/comedy/87-sobache-serdce.html> (дата обращения: 19.10.2019).
22. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Akademie Verlag, 1968, 4580 S.
23. АБВУД Lingvo x5 Professional 20 Languages [программное обеспечение]. <https://www.abbyy.com/>

References

1. Artemyeva J.V., Yavary J.V. Sredstva osmysleniya realij v kinematografe [Means of realia comprehension in cinematography]. *Jazyki. Kul'tury. Perevod: Rossiiskoe kino: vchera, segodnya, zavtra: materialy V Mezhdunarodnogo foruma* [Languages. Cultures. Translation: Russian Cinematography: Yesterday, Today, Tomorrow. Materials of the 5th International Forum], 2017, Athens, Greece. Moscow, MAKS Press Publ., pp. 5-9.
2. Artemyeva J.V., Yavary J.V. Perevod realij v proizvedeniyah kinematografa [Translation of realia in cinematography]. *MGOU Buletin* [Bulletin of Moscow Region State University]. Series: Linguistics, 2018, no 1, pp.101-109.
3. Bulgakov M. Sobach'ye serdtse [The heart of a Dog]. *D'javoljada; Rokovye yaitsa; Sobach'ye serdtse; Master i Margarita. Povesti i roman* [D'javoljada; Fatal eggs; Heart of a Dog; The Master and Margarita. Stories and a novel]. Archangelsk: Sev.-Zap. Izd. Publ., 1989, pp. 119-212.
4. Vinogradov V.S. *Perevod. Romanskije yazyki: obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation. Romance languages: general and lexical issues]. Moscow: KDUU Publ., 2009, 238 p.

5. Vlahov S.I., Florin S.P. *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in translation]. 4th ed. Moscow: R. Valent, 2009, 360 p.
6. Ilf I., Petrov Y.P. *Zolotoy telyonok. Roman* [The Gold Calf. Novel] Moscow: Martin Publ., 2015, 320 p.
7. Sobolev L.N. *Posobiye po perevodu s russkogo yazyka na frantsuzskij* [Guide to translation from Russian into French]. Moscow: Lit. na inostr. yaz. Publ., 1952, 402 p.
8. Yavari Yu.V. Transkripcia kak odin iz sposobov peredachi realij v perevode. [Transcription as one of the modes of expressing realia in translation]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philology], 2017, no. 2, pp. 219-224.
9. Bulgakov M. Heart of a Dog. URL: <https://www.studyenglishwords.com/book/Собаچه-сердце/336?page=1> (accessed July 18, 2018)
10. Ilf I., Petrov E. The Golden Calf. URL: <https://www.studyenglishwords.com/book/Золотой-теленок/428?page=1> (accessed July 18, 2018)
11. Ilf I., Petrov J. Das goldene Kalb oder die Jagt nach der Million. Roman. [aus dem Russischen von Thomas Reschke]. 1. Auflage. Verlag Volk und Welt, Berlin, 1979, 428 S.
12. Academic Dictionary. URL: <https://sovdep.academic.ru/1061/%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%89> (accessed October 18, 2019).
13. Academic Dictionary. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1377839> (accessed September 02, 2022).
14. *Nauka. Club* [Science. Club]. URL: <https://nauka.club/istoriya/limitativ-sssr-kak-zhili-i-rabotali-krepostnye.html> (accessed September 02, 2022).
15. Academic Dictionary. URL: <https://sokrasheniya.academic.ru/33777/Моссельпром.html> (accessed September 02, 2022).
16. *Lingvostranovedcheskiy slovar Rossia* [Linguistic Cultural Dictionary *Russia*]. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Советизм/C1-C2> (accessed September 02, 2022).
17. *Karta znaniy* [Knowledge Card]. URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Уплотнение+%28жильё%29> (accessed September 02, 2022).

18. *Moskva slezam ne verit* [Moscow does not believe in tears (movie)]. Mosfilm, 1979. URL: <https://www.lordfilms.tv/28157-moskva-slezam-ne-verit> (accessed May 05, 2019).
19. *Moskva slezam ne verit (film na angliiskom yazyke)* [Moscow does not believe in tears] (In English). URL: <https://sovietmoviesonline.com/moscow-does-not-believe-in-tears-dubbing.html> (accessed October 18, 2019).
20. *Moskau glaubt in Tränen nicht*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tTkF7s1fDtE>. (accessed August 13, 2017).
21. *Heart of a Dog* [Sobach'ye serdtse] (In English). URL: <https://sovietmoviesonline.com/ru/comedy/87-sobache-serdce.html> (accessed October 19, 2019).
22. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Akademie Verlag, 1968, 4580 S.
23. АБВУД Lingvo x5 Professional 20 Languages [программное обеспечение]. <https://www.abbyy.com/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Артемьева Юлия Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
ФГБВОУ Академия гражданской защиты МЧС России
ул. Соколовская, 1, Новогорск, г. Химки, Московская обл.,
141435, Российская Федерация
artjul67@mail.ru

Явари Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Тверской государственный технический университет
наб. А. Никитина, 22, Тверь, 170026, Российская Федерация
juliavy@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Julia V. Artemyeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages

The Civil Defence Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters

1, Sokolovskaya Str., Novogorsk, Khimki, Moscow Region, 141435, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7919-1000>

artjul67@mail.ru

Julia V. Yavari, senior lecturer of the foreign languages subdepartment

Tver State technical University

22, Naberezhnaya A. Nikitina, Tver, 170026, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3673-4770>

juliavy@yandex.ru

Поступила 11.08.2022

После рецензирования 24.08.2022

Принята 22.09.2022

Received 11.08.2022

Revised 24.08.2022

Accepted 22.09.2022